

Девочка со спичками и другие

ДОЛОИ СТЕРЕОТИПЫ!

Ровно десять лет назад вновь назначенный художественным руководителем Гамбургского государственного оперного театра Петер Ружичка заключил контракт с Хельмутом Лахенманом на создание новой оперы. Этот композитор уже давно мечтал написать нечто музыкально-драматическое. И вот, наконец-то, написал.

Получилось произведение, которое можно назвать не просто новаторским, а еще смелее — антиоперой. Похоже, автор поставил перед собой задачу сломать все, буквально все стереотипы и штампы. И, представьте, ему это удалось. В его «Девочке со спичками» нет фабулы, практически нет текста либретто, а так — отрывочные фразы, отдельные слова, а порой просто слоги. Поэтому нет в опере привычных арий и дуэтов, нет четкого композиционного построения. Однако партитура сверхобъемна, состав исполнителей огромен, особенно велик оркестр. Музыканты по ходу спектакля размещаются не только в оркестровой яме, но и в отдельных маленьких «ямках» на самой сцене, а то даже и в ложах.

Опера, если осмелиться ее так назвать, состоит из трех действий. Первое (именно по ней названо все произведение) основано на грустном святочном рассказе о девочке, которая в рождественскую ночь на улице продает спички. А это, как известно, облагороженная форма вымаливания подаяния. Но их у нее никто не покупает. И ребенок начинает сжигать коробок за коробком. Пока горят слабые огонечки, она счастлива, но все ведь рано или поздно кончается, и девочка... замерзает. Вторая часть не менее трагична: самоубийством кончает в тюрьме террористка, бывшая дочь пастора, ушедшая в левое движение. Третье действие уж совсем философское. Автор вспомнил один сюжет, написанный Леонардо да Винчи: человек замер у входа в ад. Ему и страшно, и тянет заглянуть туда, за эту манящую завесу тайны.

Этой опере автор дал подзаголовок «Музыка и образы». Образы ему помогают создавать на сцене и режиссер П.Ружичка, и сценограф А.Фрайер, ув-

Сцена из спектакля «Девочка со спичками»

лекшиеся сверхновизной сочинения. А в музыке есть то, что автор назвал «вторым пластом», — шепот, хлопки, скрежет и т.д. Оркестранты и певцы были самоотверженны (как писала немецкая пресса) в своем стремлении выполнить все указания композитора. А что зрители? Одни восторженно аплодировали, считая, что это не эпатаж, а смелый отказ от штампов. Традиционалисты же, конечно, шикали и громко выражали свое неудовольствие.

По материалам зарубежной прессы
подготовила Марина ШАШКОВА